

Хань Сянь небрежно помог Хань Минчжу у боковых ворот, но это скорее было из-за недовольства привратником, чем из-за тёплых чувств к сестре.

Это невозможно, он умирал много раз, но все равно не смог привыкнуть к тому, что кто-то в этой жизни более высокомерен, чем он сам.

Хань Минчжу знала, что это не дом ее бабушки на перевале Тяньмэнь. Это было не то место, где она могла быть своевольной, и никто не мог защитить ее здесь, как бабушка.

Если бы она закричала, ее все равно не услышали бы, только сказали бы, что она недовольна своей семьей, и это не хорошо. Поэтому она закрыла коробку, посмотрела на Хань Сяня и тихо сказала: "Брат, просто прими это. Это частичка сердца моей бабушки, твоей старшей."

Хань Сянь равнодушно кивнул, и сердце Хань Минчжу, которая думала, что он откажется, тоже отпустило.

Просто неожиданно все присутствующие замолчали. Хань Сяню было все равно. Хань Минчжу не знала, что сказать. Хань Цинъюнь пришла, чтобы развлечься, и не проявила инициативу, чтобы найти тему. Атмосфера была не ловкой.

В конце концов, они трое были незнакомы друг с другом. Хань Цинъюнь никогда не видела Хань Сяня, не говоря уже о Хань Минчжу. Она недавно покинула Тяньмэнь и никогда не видела бабушку, отца, и родного брата, не говоря уже об этой, так называемой сестре.

Предполагалось, что они очень близкие люди, но в данный момент они не могли найти тему для разговора. Хань Минчжу несколько раз открывала рот, но в конце концов промолчала, потому что не знала, чем обычно занимается Хань Сянь, и можно ли говорить с Хань Цинъюнь об игре на цине или о живописи. Поэтому в данный момент она могла только молчать.

В этой тишине Хань Цинъюнь почувствовала, что ей не следовало приходить сюда из любопытства, потому что это было так скучно.

Затем Хань Цинъюнь встала и попрощалась на том основании, что ее мать хотела поговорить с ней. Хань Минчжу воспользовалась ситуацией и ушла вместе с ней.

Хотя Хань Сянь, но они не семилетние дети. Они уже вышли из того возраста, когда можно свободно разговаривать наедине.

После того, как Хань Минчжу и Хань Цинъюнь расстались, на обратном пути Цинъюнь была остановлена другими сестрами семьи Хань. Они любопытствовали, что было в коробке, которую Хань Минчжу принесла Хань Сяню.

Хань Цинъюнь была не терпелива, когда ее спросили, поэтому она посмотрела презрительно и

сказала: "Не думайте об этой коробке. В ней ничего нет. Это просто коробка с одеждой, сшитая бабушкой четвертой сестры для третьего брата. Она должно быть шила по одной штучке каждый год, с детства до совершеннолетия. За исключением этого года, все остальные комплекты старые."

Услышав ответ Хань Цинъюнь, сестры некоторое время смотрели друг на друга, затем заулыбнулись и сказали, что у четвертой сестры есть сердце, потом они быстро сменили тему, подшучивая над Цинъюань. Больше они не спрашивали об этом.

Хань Цинъюнь посмотрела на них и усмехнулась, злясь в глубине сердца.

Мать Хань Цинъюнь, Вэнь Ши, выслушала ее жалобу, на то, что сёстры посмеялись над ней, и сказала, что она глупая. Затем она поспешно отвела Хань Цинъюнь к старой госпоже, рассказав, что дочь, которую она родила, была искренней, у нее было нежное сердце, и она даже не знала, что другие использовали ее, чтобы посмеяться.

Хань Цинъюнь думала, что причитания матери об ее унижении были слишком преувеличены. Она опустила на колени рядом с Вэнь Ши и невинно посмотрела на старую госпожу.

Пожилая дама сидела на возвышении, безразлично глядя на Хань Цинъюнь. Она попросила Вэнь Ши уйти и забрать дочь.

После того, как они ушли, старая госпожа схватила Хань Цинсюэ за руку, похлопала ее по плечу и удовлетворённо сказала: "У твоей младшей сестры не такое красивое лицо."

Хань Цинсюэ застенчиво улыбнулась, и взяла старую госпожу за руку и сказала мягким тоном: "Моя бабушка жалеет свою внучку, но если моя двоюродная сестра здесь, я буду на втором месте у бабушки. В тот раз, в персиковом саду, когда моя двоюродная сестра получила травму, я не смогла это предотвратить. К счастью, моя бабушка не винила меня, иначе у меня были бы проблемы со сном и едой."

Когда дело дошло до травмы Хэ Ючжу, пожилая леди подумала о ее запястье, сломанном Хань Сянем. Врач сказал, что запястье Ючжу можно вылечить, но ему потребуется три месяца, чтобы срослись. В течение этого периода, она не должна заниматься активной деятельностью, иначе рука будет бесполезна.

По этой причине Хань Сю каждый день приходил к матери поплакать, рассказывая о ее трудностях в жизни Хэ Ючжу. Оплакивая банкет, устроенный Ваном Юньцзином, на которой Хэ Ючжу не смогла пойти. Пожилая дама чувствовала себя неловко, вытирая ей слезы.

Но император знал об этом случае и послал двух принцев навестить Хань Сяня. Намерение императора было очевидно. Старая госпожа не могла беспокоить Хань Сяня при таких обстоятельствах, иначе она покажет недовольство решением императора.

Старой госпоже было жаль свою дочь и внучку, поэтому она могла только утешить их, подарив много хороших вещей из своих личных запасов. Теперь старой госпоже еще больше не нравится Хань Сянь, а заодно и Хань Минчжу, которая очень похожа на свою мать.

После того, как Хань Цинсюэ увидела поблекшее лицо старой госпожи, ее веки опустились, а длинные ресницы скрыли эмоции в ее глазах. Она старшая дочь во второй семье. Ее с детства учили вести себя прилично. Она достойна и красива, а ее манеры элегантны.

Младшая тетя Хань Сю хотела, чтобы ее дочь Хэ Ючжу тоже вышла замуж за принца Цзи Хуая, она знала это, но никогда не принимала это близко к сердцу.

Хэ Ючжу плохо воспитана, и она очень капризна. Кроме того, Хань Цинсюэ случайно увидела, как Цзи Хуай хмурился на выходку Хэ Ючжу в прошлый раз, и в глубине души она была еще больше уверена, что пятому принцу не понравится такая девушка.

Но появилась Хань Минчжу, ее цвет лица был ярче, чем у нее, ее поведение было более достойным, и ее осанка более благородной. Это заставило Хань Цинсюэ почувствовать проблемы. Старая госпожа теперь ненавидит Хань Минчжу, но это не обязательно поможет. Ей, естественно, приходится время от времени напоминать бабушке о Хань Сяне.

Когда Вэнь Шу привела Хань Цинъюнь домой, она попросила всех слуг выйти, затем сердито посмотрела на Хань Цинъюнь и спросила: "Ты знаешь, что ты не права?"

Хань Цинъюнь немного боялась разгневанной матери. Она поджала губы и прошептала: "Разве Хань Цинсюэ и другие не просто хотели причинить Хань Минчжу неприятности и угодить старой госпоже? Разве я не следовала их желаниям?"

Сердце Вэнь Шу сжалось, когда она услышала это, она указала на Хань Цинъюнь: "Тогда ты знаешь, почему, когда Хань Минчжу понесла вещи во двор Фанлань, она встретила тебя?"

Хань Цинъюнь была удивлена, она нахмурилась и сказала: "Мама имеет в виду, что она сделала это нарочно? Ни в коем случае, Хань Минчжу только что вернулась и не знает меня. Откуда она могла знать, что я пойду с ней? Или, что я расскажу правду?"

"У тебя все написано на лице, кто не может увидеть твои мысли? Даже, если ты не рассказала бы, Хань Минчжу не позволила бы испортить свою репутацию, у нее должен быть удар слева." Вэнь Ши потерла лоб: "Я говорила тебе давным-давно, держись подальше от Хань Минчжу и Хань Сяня. Почему ты не слушаешь? Если ты будешь раздражать свою бабушку, ты почувствуешь себя лучше?!"

Хань Цинъюнь не терпелось ответить: "Мама, ну и что? Тем не менее, в будущем эта семья все равно будет принадлежать ее брату. Что может сделать старая леди?"

“Я знала, что вырастила тебя снаружи этого дома, с большим сердцем.” Выражение лица Вэнь изменилось после того, как она услышала слова Хань Цинъюня. Она схватила руку дочери и серьезно произнесла: “Я скажу тебе это только один раз. Не важно, к кому в будущем попадет благородный дом Хань, если только все мужчины в главном и во втором дворе не умрут. Тогда, его хозяевами станем мы, но до этого, к нам борьба за власть не имеет никакого отношения. Но ты должна знать, что ты уже не молода, и скоро наступит поговорить о твоём браке. А его, в большой степени будет решать твоя бабушка. Твой отец - почтительный сын и не пойдёт против старой госпожи. Ничего не говори. Да, твой отец любит тебя, но ты должна знать, что старая госпожа не позволит нам вернуться в Цзяннань, не сказав своего слова, в этом вопросе.”

Это первый раз, когда Вэнь упомянула о будущем браке с Хань Цинъюнь. То, что она сказала, было от чистого сердца, но Хань Цинъюнь вовсе не была впечатлена. Напротив, она почувствовала холод из-за этих слов. Наконец, она поджала губы и угрюмо сказала: “Я поняла, мама.”

Вэнь Ши вздохнула, глядя на нее, и сказала: “Я знаю, что в глубине души ты это понимаешь, просто, наверное, еще не можешь принять? Все, что тебе нужно знать, что я говорю это для твоего же блага.”

На самом деле, согласно мыслям Вэнь, лучше было найти мужа для Хань Цинъюнь в Цзяннани. В конце концов, это они только третий двор в доме Хань. Когда старая госпожа умрет и три брата разъедутся, имя дома Хань будет не так уж полезно. Но Цзяннань - другое дело. Хан Пин был там чиновником на протяжении десятилетий. У него глубокие корни и он знает многих людей. Легко найти человека с хорошей семьей и характером. У Хань Цинъюнь не плохая внешность и характер, и никто не посмеет легко пренебрегать ею.

Но у старой госпожи и Хань Пина были совершенно другие мысли. Они хотели найти большую семью для Хань Цинъюнь в столице, ту которая может помочь связями.

Просто Вэнь Ши не сказала бы этого своей дочери. Она могла только тайно вздыхать в глубине души, надеясь, что найдется подходящая семья, чтобы выдать замуж Хань Цинъюнь, и она будет удовлетворена.

Луоси быстро выяснила, что произошло на заднем дворе, и она также узнала, что здоровье Хань Минчжу было плохим. Сегодня утром Минчжу пришла к бабушке, чтобы поприветствовать ее. После этого, она пришла во двор Фанлань. После возвращения Хань Минчжу снова заболела из-за ветра.

После того, как старая госпожа узнала, что здоровье Хань Минчжу еще не полностью восстановилось, она приказала, чтобы в будущем эта внучка не приходила к ней здороваться.

Это был первый раз, когда Луоси подавала чай Хань Сяню, поэтому она рассказала ему о том, что узнала. Хан Сянь слушал, потягивал чай и небрежно что-то спрашивал. Луоси не могла сказать, был ли Хан Сянь счастлив или несчастен, но она не осмелилась ничего сказать.

Когда Хань Сянь уже собирался допить чай, он внезапно поднял голову и попросил всех уйти, сказав, что никому не разрешается входить во двор без его приказа.

Луоси быстро собрала вещи и ушла. Когда люди, прислуживавшие во дворе Фанлань, ушли все, Хань Сянь поднял глаза на абрикосовое дерево и нахмурился. Затем, в следующую секунду, над стеной появилась голова Бай Шу.

Бай Шу смотрел на Хань Сяня и улыбался, затем спрыгнули прямо во двор. Он подошел к Хань Сяню и сказал с радостью на лице: "Хань Сянь, в твоём дворе так много людей. Я только что был на улице и все думал о том, как войти незаметно. Хорошо, что ты их всех прогнал."

Хань Сянь посмотрел на Бай Шу. Он только что слышал, как этот человек думал за стеной: "Почему в этом дворе так много людей? Если я войду, они будут кричать. Возможно, стоит найти что-нибудь, чтобы вырубить всех этих людей, а затем войти. Так, я не буду обнаружен."

<http://bllate.org/book/13913/1226100>